

RU

Коммуникативные неудачи при машинном переводе информационных пресс-релизов с английского на русский язык

Филясова Ю. А., Чернявская А. А.

Аннотация. Цель исследования – определение качества машинного перевода английских информационных пресс-релизов на русский язык с точки зрения семантической, стилистической и коммуникативной адекватности. В статье рассмотрены примеры коммуникативных неудач и проведен анализ причин неадекватности машинного перевода. Научная новизна исследования состоит в выявлении нарушений языковых норм русского языка в тексте перевода информационных правительственных пресс-релизов на английском языке, характеризующихся высоким дипломатическим стилем. В результате исследования установлено, что коммуникативные неудачи возникают вследствие дословного перевода без анализа более широкого языкового контекста, подбора адекватного значения или существенных переводческих трансформаций на уровне синтаксических конструкций, таких как модуляция, перемещение, опущение, добавление и др. Избегание подобных коммуникативных неудач требует обучения системы машинного перевода правилам русского языка, англо-русским переводческим эквивалентам, соответствующим официально-деловому стилю, и пополнения языковой базы.

EN

Communicative failures in machine translation of informative press releases from English into Russian

Y. A. Filyasova, A. A. Chernyavskaya

Abstract. The aim of the study is to determine the quality of machine translation of English press releases into Russian in terms of semantic, stylistic and communicative adequacy. The article considers examples of communicative failures and analyses the reasons for the inadequacy of machine translation. The scientific novelty of the research consists in revealing violations of linguistic norms of the Russian language in the translated text of informative governmental press releases characterized by the high diplomatic style. The study found that communicative failures – violations of the norms of the Russian language – occur as a result of literal translation without analyzing the wider linguistic context, selection of an adequate meaning or significant translation transformations at the level of syntactic constructions, such as modulation, displacement, omission, addition, and others. Avoiding such communicative failures requires training of the machine translation system in the rules of the Russian language, English-Russian translation equivalents corresponding to the official business style, and replenishment of the language base.

Введение

Перевод является сложнейшей областью лингвистики, которая изучает межъязыковые соответствия, коммуникативные интенции, прагматический эффект, жанрово-стилистические особенности исходного и переводного текста. Коммуникативные неудачи при переводе возникают ввиду выбора неадекватных языковых средств и переводческих трансформаций, таких как буквальный, дословный, или, напротив, вольный перевод, излишние добавления или опущения, нарушения лексической сочетаемости и синтагматической комбинаторики, которые приводят к смысловым искажениям или неточностям.

В настоящее время в практике перевода значительную роль выполняют программные средства, которые способствуют не только осуществлению межъязыковой коммуникации, но и повышают эффективность профессиональной деятельности переводчиков (Ачкасов, 2024). Тем не менее при подготовке текста перевода программные средства не всегда справляются со своей задачей ввиду неспособности учета имплицитного контекста, социально-культурных особенностей и дискурсивных свойств исходного текста (Петрова, Родионова, 2023). Коммуникативные неудачи наблюдаются на всех языковых уровнях: лексико-семантическом, словообразовательном, грамматическом, включая ценностно-модальную оценку ситуации (Карпенко, 2021). Так, например,

авторы отмечают, что машинный перевод информационных материалов требует корректировки грамматических и лексических форм (Митин, 2021); при переводе научно-технических текстов программы допускают ошибки на синтаксическом и морфологическом уровне, в наименовании реалий (Никишова, Потапова, 2023), неадекватном подборе терминов и отклонении от признанной отраслевой терминологии (Кузнецова, 2024); при переводе маркетинговых текстов возникают лексико-семантические, синтаксические и стилистические ошибки (Ошанова, 2023).

Переводческая практика показывает, что коммуникативные неудачи могут появляться при переводе, не содержащем языковых ошибок или неточностей вследствие неверного распознавания прагматических интенций (Французова, 2021), при игнорировании элементов социально-культурных особенностей (Ачкасов, 2021; 2023), при переводе текстов некоторых жанров, например поэзии, в которых не существует стандартных способов перевода (Белоглазова, 2019). Несомненно, текст перевода не всегда может полностью передавать смысловое содержание и палитру лингвистических средств языка оригинала ввиду межъязыковой асимметрии, поэтому переводчики прибегают к заменам, описательному переводу, смысловому развитию, как, например, при передаче коннотативных и эмоциональных значений исходного текста (Филясова, 2023b). Подобные переводческие трансформации возможны благодаря способности человека к извлечению смыслов не только на основе отдельных лексических единиц, но из совокупности разных типов значений, содержащихся в тексте, который представляет собой единое смысловое целое, интегрированное в контекст определенной культуры и социально-политических условий.

Актуальность исследования определяется необходимостью осуществления коммуникации в глобальном коммуникативном пространстве. Машинный перевод способствует преодолению языковых барьеров и значительному ускорению обмена информацией. Анализ ошибок функционирования программных переводческих средств важен для повышения эффективности и качества машинного перевода. Сегодня машинный перевод снижает трудозатраты дипломированных переводчиков, однако качество перевода не соответствует функциональным стилям, поскольку каждый язык представляет собой сложную семиотическую систему. При машинном переводе неизбежно возникают проблемы, связанные с межъязыковой интерференцией вследствие недостаточного учета контекста.

Задачи данного исследования включали:

- 1) сопоставление исходного текста на английском языке и текста перевода на русском языке с точки зрения эквивалентности и адекватности;
- 2) анализ семантики лексических единиц и синтаксических конструкций, получивших неадекватный машинный перевод;
- 3) определение подходящих контекстуальных значений для выявленных коммуникативно нерелевантных участков речи на языке перевода.

В соответствии с поставленными задачами, методами исследования стали:

- 1) составление корпуса информационных пресс-релизов на английском языке с последующим выполнением их машинного перевода на русский язык;
- 2) дефиниционный анализ отдельных языковых единиц с обращением к материалам толкового словаря Cambridge Dictionary (CD; <https://dictionary.cambridge.org/>), словаря В. И. Даля (<https://slovardalja.net/>);
- 3) сравнительно-сопоставительный и семантико-контекстуальный анализ исходного и переводного текста для выявления сходств и различий с учетом межъязыковой интерференции, а также функциональных и стилистических особенностей текста машинного перевода.

Материалом исследования послужили информационные пресс-релизы, размещенные на сайте Государственного департамента США (<https://www.state.gov/>), которые были переведены на русский язык с помощью программы DeepL (<https://www.deepl.com/>). Информационные материалы включали заявления для прессы, заметки для СМИ, специальные брифинги и сообщения для прессы объемом 35 000 слов. Информационные пресс-релизы характеризуются официально-деловым стилем, преобладанием лексических единиц с однозначными межъязыковыми соответствиями, профессиональными терминами, сложными синтаксическими конструкциями. Необходимо отметить, что в правительственных пресс-релизах преобладают эмоционально-нейтральная лексика, пассивные и страдательные конструкции, логичность изложения, безличность, деперсонализация, фактологические данные, объективная модальность (Кудрина, 2017). Согласно практическим исследованиям, нейтральный стиль характеризует около 80% языкового наполнения информационных пресс-релизов, канцелярский стиль – около 17%, небольшая доля относится к категории художественного стиля (Антонов, Курбатов, Кожемякин, 2018). Лексика в информационных пресс-релизах является основным средством воздействия на аудиторию (Гаврильева, 2018).

Теоретической базой исследования послужили труды А. В. Ачкасова (2021; 2023; 2024), посвященные вопросам перевода, локализации и доместикации; Е. В. Белоглазовой (Beloglazova, 2020), раскрывающие релевантные аспекты культурной адаптации языкового материала. В ряде исследований рассматриваются преимущества и недостатки машинного перевода, такие как история его возникновения и развития (Карцева, Маргарян, Гурова, 2016), технологические стадии работы переводчиков при использовании системы машинного перевода и его применение в педагогической деятельности (Беляева, 2022; Беляева, Камшилова, 2023). Е. С. Коканова, М. В. Берендяев и Н. Ю. Куликов (Kokanova, Berendyaev, Kulikov, 2022) отмечают необходимость редактирования материала на подготовительной стадии машинного перевода как необходимое условие повышения его качества. Неизбежность возникновения проблем межъязыковой интерференции при машинном переводе подчеркивают К. Велницова, Б. Якубичкова и Р. Кралик (2021). Программы, осуществляющие перевод в автономном режиме, должны обладать достаточным арсеналом языковых средств для трансформации

исходного текста и достижения уровня межъязыковой эквивалентности, чтобы соответствовать параметрам эквивалентности и адекватности (Филясова, 2023а; 2023с). Наилучшим свойством машинных средств была бы их открытость с возможностью пополнения базы правил (Лобынева, Николаева, 2023). И. Хорват (Horváth, 2021) придерживается мнения, что традиционная переводческая деятельность и машинный перевод должны иметь разные области практического применения. Кроме того, учитывались работы А. А. Воюцкой (2022), в которой переводческая деятельность рассматривается в контексте индивидуальных особенностей переводчиков и вариативности при выделении единиц перевода, и Е. А. Княжевой (2024), в которой исследователь анализирует качество перевода относительно современной цифровой реальности. Также были приняты во внимание теоретические исследования А. Д. Швейцера (1991), А. А. Поликарпова и В. Я. Курлова (1994), посвященные вопросам передачи стилистических, семантических и грамматических значений при переводе.

Практической значимостью данного исследования является анализ типичных ошибок машинного перевода для повышения его качества. Результаты могут быть использованы в практике обучения переводу студентов по направлению «Лингвистика», а также при использовании перевода как методического приема обучения английскому языку для профессиональной коммуникации студентов по направлению «Реклама и связи с общественностью», «Политология», «Журналистика».

Обсуждение и результаты

В результате анализа информационных материалов были выявлены ошибки перевода, обусловленные межъязыковой асимметрией и, как следствие, интерференцией, неспособностью переводческой программы учета стилистических особенностей контекста. Рассмотрим некоторые примеры.

This is of course an on-the-record call. / Это, конечно же, разговор без записи.

В данном предложении наблюдается искажение смысла фразы “on-the-record call” по причине неправильного перевода устойчивого выражения. В оригинале модератор встречи использовал термин “on-the-record call”, который обозначает разговор, официально регистрируемый и доступный для публикации. Однако в переводе термин был передан с помощью словосочетания «разговор без записи», которое исказило смысл на противоположный. Корректным вариантом перевод мог быть статья: «Этот разговор, конечно же, проходит на условиях публичной [официальной] записи».

It is an exciting day for U.S. citizens and I am happy to welcome you [...]. / Сегодня волнующий день для граждан США.

Коммуникативная неудача возникает вследствие выбора неподходящего слова для данного контекста: «волнующий» не вполне соответствует официально-деловому стилю пресс-брифинга. Более подходящим переводом мог бы стать: «Сегодня важный день для граждан США», который подчеркнул бы серьезность события, избегая излишней эмоциональной окраски, не характерной для официального стиля в русском языке.

Ambassador Bitter is a career senior foreign service office. / Посол Биттер – карьерный высокопоставленный сотрудник дипломатической службы.

Ошибка возникла вследствие неправильного машинного перевода термина “Career Senior Foreign Service Officer” ввиду отсутствия базы данных с аналогичными терминами в разных национальных политических структурах. Перевод «карьерный высокопоставленный сотрудник» не соответствует профессиональной специфике должности на дипломатической службе. Прилагательное «карьерный», согласно правилам лексической комбинаторики русского языка, не входит в состав словосочетаний, обозначающих названия должностей. Альтернативным вариантом перевода мог бы стать: «Посол Биттер – старший кадровый сотрудник дипломатической службы».

...thanks to everybody for joining us today. Just a couple of remarks up top... / ...спасибо всем, кто присоединился к нам сегодня. Сверху я хотел бы сделать пару замечаний...

Во-первых, гендерная принадлежность не была определена корректно, поскольку в качестве спикера выступала женщина, в то время как форма глагола указывает на спикера мужчину. Онлайн-переводчик не выполнил достаточной аналитической работы для определения гендерных различий докладчиков. Прагматический эффект неверного истолкования гендера является серьезной ошибкой в социальном контексте. Во-вторых, идиоматическое выражение “up top” было переведено пословно «сверху», тем не менее контекстуально фраза означает, что замечания будут сделаны в начале разговора, поэтому смысл следовало бы передать следующим образом: «Вначале я хотела бы сделать пару замечаний».

Joseph, if you could unmute yourself. / Джозеф, если бы вы могли отключить звук.

В исходном тексте модератор встречи просил включить микрофон, однако в переводе появляется глагольное словосочетание «отключить звук», которое исказило содержание исходного текста. Коммуникативная неудача возникла вследствие ошибочной замены глагола на противоположный по смыслу. Кроме того, условное наклонение в тексте на английском языке эквивалентно вежливой просьбе в русском языке. Вариант перевода «Джозеф, не могли бы вы включить микрофон» был бы более корректным.

Can you please shed light into that? / Не могли бы вы пролить свет на это?

Идиоматическое выражение “shed light” обозначает «предоставить информацию по какому-либо вопросу для того, чтобы сделать его более доступным для понимания» (CD). Дословный машинный перевод «пролить свет на это» также характеризуется метафорическим смыслом, однако не представляется уместным для официально-делового стиля. Формулировка в тексте перевода «Не могли бы вы объяснить это подробнее?» выглядела бы более естественно в русском языке в данном контексте.

Tranter will headline a session of CGI's Story Studio. / Трэнтер выступит в качестве хедлайнера сессии CGI Story Studio.

Глагол “headline” был заменен переводчиком на отглагольное словосочетание «выступит в качестве хедлайнера». При этом, согласно словарной дефиниции, “headline” означает «быть главным выступающим на мероприятии» (CD). Причина ошибки заключается в подборе неадекватного эквивалента. Корректным переводом был бы следующий: «Трэнтер выступит в качестве ведущего докладчика».

Tranter, a two-time Grammy nominee and ACLU Bill of Rights Award-winning activist, will discuss how they have harnessed the craft of songwriting. / Трэнтер, двукратный номинант на премию «Грэмми» и активист, удостоенный награды ACLU Bill of Rights, расскажет о том, как они использовали ремесло написания песен.

В исходном тексте выражение “the craft of songwriting” обладает метафорическим значением, поскольку существительное “craft” обозначает главным образом мастерство по изготовлению предметов, в то время как музыка является областью духовной культуры; песня – это неосязаемый продукт, результат творчества. Аналогичным образом слово «ремесло», согласно словарю В. И. Даля, означает рукоделье, ручной труд, в результате которого появляется осязаемый предмет. Семантика слов “craft” и «ремесло» различается таким компонентом значения, как отнесенность в категории ручного труда в русском языке, в то время как существительное английского языка подчеркивает только материальную природу итогового продукта. Следовательно, в переводе на русский язык слово «ремесло» в большей степени не соответствует контексту и приобретает оттенок пренебрежительного значения, обесценивающего творческий подход к написанию песен.

In that regard, they affirmed their shared commitment to securing a political agreement for a lasting security solution along the Blue Line that will allow Israeli and Lebanese civilians on both sides to return to their homes with safety and security. / В этой связи они подтвердили свою общую приверженность достижению политического соглашения для прочного решения проблемы безопасности вдоль «голубой линии», которое позволит израильским и ливанским гражданским лицам с обеих сторон вернуться в свои дома в условиях безопасности и спокойствия.

В данном отрывке информационного сообщения отмечаются несколько неудачных примеров подбора эквивалентов перевода. Во-первых, «приверженность» следовало бы заменить на «стремление», поскольку «приверженности цели или идеалу»; в данном контексте «достижение» является существительным с динамическим значением. Во-вторых, прилагательное «прочный» не подходит для словосочетания «решение проблемы», поскольку к наиболее частым случаям относятся «прочный мир» или «прочный союз», т. е. результат переговоров. Здесь более подходящим было бы прилагательное «надежное». Кроме того, простой предлог «для» не соответствует синтаксическому составу сложного предложения и требует замены на отыменный предлог. В-третьих, “the Blue Line” имеет устоявшееся историческое название в русском языке «Синяя линия», обозначающее границу между Израилем и Ливаном. В-четвертых, «гражданское лицо» является юридическим термином, используемым в профессиональном контексте для разрешения споров в правовом поле; в данном случае для существительного “civilians” подходит эквивалент «мирные жители». Еще одно замечание относится к выражению «в условиях безопасности и спокойствия», которое характеризует, скорее, масштабную ситуацию, нежели обстоятельство образа действия “with safety and security”, относящееся к возвращению мирных жителей в свои дома. Другими словами, эквивалент перевода не является адекватным относительно исходного текста. Альтернативным вариантом перевода, допускающим некоторые опущения и замены, может быть следующий: «В этой связи они подтвердили общее стремление к достижению политического соглашения с целью поиска надежного решения проблемы безопасности на границе между Израилем и Ливаном, которое позволит мирным жителям обеих стран беспрепятственно вернуться в свои дома».

And we have been working day and night with allies. / И мы денно и нощно работаем с союзниками.

Передача фразы “day and night” с помощью фразеологизма «денно и нощно» не вполне органично соответствует официально-деловому стилю. Глагол «работать» также требует замены на более адекватную языковую единицу, отражающую значение взаимодействия. В качестве варианта перевода мы предлагаем следующий: «И мы круглосуточно поддерживаем связь с союзниками».

It is our view that Edmundo González Urrutia remains an indisputable voice for peace and democratic change in Venezuela. / Мы считаем, что Эдмундо Гонсалес Уррутия остается неоспоримым выразителем идей мира и демократических перемен в Венесуэле.

Эквивалентом английского существительного “voice”, являющимся метонимическим средством передачи общественной позиции политического деятеля, выступает существительное русского языка «выразитель», однако в данном контексте оно выглядит неестественно и требует замены. Словарная дефиниция слова “voice” содержит следующее значение: «важное качество или мнение, которое некто выражает, или человек, который способен его выразить» (CD). Более уместными эквивалентами были бы «защитник мира и демократических перемен в Венесуэле» или «приверженец идеи мира».

This call was conducted on background. / Этот звонок проводился в фоновом режиме.

Перевод «в фоновом режиме» не является эквивалентом обстоятельства образа действия “on background”, поскольку в исходном тексте речь идет о записи «на условиях анонимности или без именованного источника». Причиной выбора ошибочного варианта перевода, скорее всего, оказалось значение слова “background”, связанное с акустикой («звуки, которые слышны за другими, более громкими звуками»). Контекстуальное употребление слова “background”, однако, имеет профессиональное значение, приобретая сходство с фразой “off the record”.

The embargo has broken and you are free to use. / Эмбарго снято, и вы можете свободно им пользоваться.

В данном контексте существительное “embargo” получило буквальный перевод, несмотря на то что, согласно словарной дефиниции, оно обладает более широким значением: «приказ о временном прекращении чего-либо,

особенно торговли или предоставления информации» (CD). В отсутствие объекта переводчик добавляет объектное местоимение, не выполнив анализа окружающего контекста. В русском языке «эмбарго» используется как профессиональный термин – запрет на ввоз или вывоз из страны определенных видов товаров, т. е. «эмбарго» как запрет в отношении информации данное существительное не употребляется. Более корректным был бы следующий вариант перевода: «Ограничения сняты, и вы можете свободно пользоваться информацией».

Таким образом, в рассмотренных примерах коммуникативные неудачи возникают в результате дословного, буквального перевода, недостаточного анализа языкового контекста или неадекватного подбора языковых выражений, стилистически не соответствующих официально-деловому стилю.

Заключение

В результате проведенного анализа было установлено, что машинный перевод информационных пресс-релизов содержит многочисленные случаи нарушения языковых норм языка перевода – русского языка, главным образом вследствие дословного перевода. Дословный перевод относится к разновидности полного перевода исходного текста, который необходим для наиболее подробной передачи содержания и смысла высказываний. Как показал дефиниционный анализ на исследуемом материале, дословный перевод недостаточно учитывает семантические аспекты и коммуникативные условия в отдельных контекстных условиях, он нередко не принимает во внимание менее частотных значений лексических единиц, ориентируясь только на наиболее распространенные значения и переводческие соответствия.

Сравнительно-сопоставительный межъязыковой анализ исходного и переводного текста свидетельствует о том, что при выборе неадекватного варианта перевода возникают коммуникативные неудачи – искажения текстовой семантики или нарушения официально-делового стиля правительственных пресс-релизов, не допускающих ошибок или стилистических несоответствий, таких как присутствие разговорных и идиоматических выражений.

Дословный перевод является наиболее простым по сравнению с семантико-ориентированным и коммуникативно-прагматическим переводом. Необходимо отметить, что извлечение смысла является более сложной задачей для машинного перевода, чем пословный или пофразовый перевод. Проведенный контекстуально-семантический анализ позволяет сделать вывод, что дословный перевод не всегда адекватно передает смысл исходного текста. Перспективы дальнейших исследований связаны с пополнением базы данных профессионально-ориентированными терминами и словосочетаниями, обучением переводческих программ и изучением повышения качества машинного перевода.

Источники | References

1. Антонов С., Курбатов П., Кожемякин Е. А. Композиционные и стилистические особенности пресс-релизов, поступающих в редакции белгородских СМИ // Современный дискурс-анализ. 2018. Вып. 19.
2. Ачкасов А. В. Межъязыковые аспекты поисковой оптимизации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2021. № 199.
3. Ачкасов А. В. Речевые характеристики последовательного перевода в условиях использования средств распознавания речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 9.
4. Ачкасов А. В. Элементы доместикации в русских переводах рубежа XX-XXI веков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2023. № 210.
5. Белоглазова Е. В. Перевод поэтических интекстов в научном культурологическом дискурсе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2019. № 192.
6. Беляева Л. Н. Машинный перевод в современной технологии процесса перевода // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2022. № 203.
7. Беляева Л. Н., Камшилова О. Н. Машинный перевод в системе обучения: процедуры и ресурсы // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2023. № 208.
8. Велицова К., Якубичкова Б., Кралик Р. Взаимодействие «человек – компьютер» в переводческой деятельности: проблемы беглости машинного перевода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18. № 1.
9. Воюцкая А. А. В поисках единицы перевода: функционирование единицы перевода как единицы принятия решения // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2022. Т. 4. № 1.
10. Гаврильева Е. А. Прагматический аспект перевода пресс-релизов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9: Исследования молодых ученых. 2018. № 16.
11. Карпенко Л. Цифровая коммуникация и проблемы перевода (на материале болгарских и русских сетевых текстов) // Обучение иностранным языкам. 2021. Т. 48. № 3.
12. Карцева Е. Ю., Маргарян Т. Д., Гурова Г. Г. Развитие машинного перевода и его место в профессиональной межкультурной коммуникации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. № 3.
13. Княжева Е. А. О некоторых аспектах исследования проблемы оценки качества перевода // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2024. Т. 17. № 1.

14. Кудрина А. В. Имиджевый потенциал пресс-релиза как синкретичного жанра (на примере пресс-релизов российских экономических форумов) // Университетский научный журнал. 2017. № 34.
15. Кузнецова Д. Л. Анализ потенциала систем машинного перевода в русско-английском научном переводе // Наука в мегаполисе. 2024. № 6 (62).
16. Лобышева Е. И., Николаева А. Ю. Особенности машинного перевода // Научный потенциал. 2023. № 1-2 (40).
17. Митин П. С. Типичные ошибки машинного перевода общеполитической лексики (на примере перевода прессы Арабской Республики Египет) // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2021. № 1.
18. Никишова О. А., Потапова В. Ю. Использование систем машинного перевода при переводе текстов научно-технического содержания // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2023. № 4.
19. Ошанова Е. С. Практическое применение систем машинного перевода при переводе маркетинговых текстов // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2023. Т. 19. № 2.
20. Петрова О. В., Родионова М. Ю. Машинный перевод как учебно-методический материал на занятиях по переводу // Военно-филологический журнал. 2023. № 4.
21. Поликарпов А. А., Курлов В. Я. Стилистика, семантика, грамматика: опыт анализа системных взаимосвязей (по данным толкового словаря) // Вопросы языкознания. 1994. № 1.
22. Филясова Ю. А. Особенности перевода заголовков новостных статей медиаканала Би-Би-Си (на материале англо-русских эквивалентов) // Вопросы прикладной лингвистики. 2023а. № 51.
23. Филясова Ю. А. Репрезентация эмотивных коннотаций английских новостных заголовков при переводе на русский язык // Вопросы современной лингвистики. 2023б. № 4.
24. Филясова Ю. А. Стратегии эквивалентности и преобразования при переводе английских новостных заголовков на русский язык // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023с. № 9.
25. Французова А. Д. Прагматические параметры коммуникативных неудач в устном судебном переводе с использованием русского и шведского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 12.
26. Швейцер А. Д. Проблемы контрастивной стилистики (к сопоставительному анализу функциональных стилей) // Вопросы языкознания. 1991. № 4.
27. Beloglazova E. V. In search of culture non-specific linguistic mechanisms of language adaptation to external cultures // Language Studies and Modern Humanities. 2020. Vol. 2. No. 1.
28. Horváth I. Speech translation vs. Interpreting // Language Studies and Modern Humanities. 2021. Vol. 3. No. 2.
29. Kokanova E. S., Berendyaev M. V., Kulikov N. Yu. Pre-editing English news texts for machine translation into Russian // Language Studies and Modern Humanities. 2022. Vol. 4. No. 1.

Информация об авторах | Author information

RU

Филясова Юлия Анатольевна¹, к. филол. н.
Чернявская Алёна Аркадьевна²

^{1, 2} Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

EN

Yulia Anatolyevna Filyasova¹, PhD
Alyona Arkadievna Chernyavskaya²

^{1, 2} The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg

¹ phill.yield@gmail.com, ² yonah_47@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.11.2024; опубликовано online (published online): 10.12.2024.

Ключевые слова (keywords): качество машинного перевода; семантическая адекватность перевода; стилистическая адекватность перевода; коммуникативная адекватность перевода; нарушение языковых норм русского языка; дословный перевод; quality of machine translation; semantic adequacy of translation; stylistic adequacy of translation; communicative adequacy of translation; violation of the linguistic norms of the Russian language; literal translation.